

76.103

К53

СА-396204

Книжные
центры
древней Руси

Ростово-Ярославская земля

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Издательство Российской Академии Наук
1991 г. Выпускается в типографии Издательства Российской Академии Наук
издательства книжной серии «Библиотека русской литературы»

НФФР

автор Ф. А. М. (авт. лог) оформл О. А. О. оформл В. Н. А. Г. Мельни
Российской культуры в последней трети XV в.
алмазофф анических иконах из коллекции музея
В. В. Романова. Об этом говорят
КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ
РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПУШКИНСКИЙ ДОМ»

Санкт-Петербург
2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ea - 396204

Содержание

Ростово-Ярославская земля

<i>А. Г. Мельник (Ростов Великий).</i> Ростов как центр книжности в последней трети XV в.	3
<i>А. Г. Бобров (С.-Петербург).</i> «Неизвестно-откуда-взятые» имена в летописном Списке ростовских владык	50
<i>А. В. Бусыгин (Москва).</i> Прижизненный список Поучения Кирилла Белозерского в неделю сырную	92
<i>Т. Л. Никитина (Ростов Великий).</i> Преподобный Авраамий Ростовский: агиографическая традиция и иконография	107
<i>М. А. Федотова (С.-Петербург).</i> Жития русских святых в составе Четырех Миней Димитрия Ростовского	161
<i>Т. Л. Никитина (Ростов Великий).</i> Житие преподобного Авраамия Ростовского в редакции святителя Димитрия Ростовского	233
<i>В. Г. Подковырова (С.-Петербург).</i> Лицевые списки Чуда Михаила архангела о Дохиарском монастыре из фондов Библиотеки Российской академии наук в контексте традиции бытования и иллюстрирования сюжета	246
<i>В. В. Горшкова (Ярославль).</i> Икона «Богоматерь Одигитрия» конца XIII — начала XIV в. из собрания Ярославского художественного музея: атрибуция и происхождение	281
<i>Е. В. Романенко (Москва).</i> Монографические сборники XVI—XVIII вв., посвященные Нилю Сорскому	292
<i>Е. Э. Шевченко (С.-Петербург).</i> Заметки по поводу публикации Е. В. Романенко Приходо-расходной книги Нило-Сорского скита 1611–1612 гг.	324
<i>Е. Э. Шевченко (С.-Петербург).</i> Памятники деловой письменности Нилю-Сорского скита XVII—XVIII вв. в собраниях Российской национальной библиотеки (публикация источников)	359
<i>Е. С. Симонова (С.-Петербург).</i> К вопросу о традициях издания средневековых монастырских описей в отечественной историографии	444
<i>А. В. Духанина (Москва).</i> «Толстый соборник» из Кирилло-Белозерского монастыря на нижней Печоре.	463
<i>Писцовые практики</i>	
<i>А. Б. Белова (С.-Петербург).</i> Древнерусское канцелярское письмо XVI—XVII вв. на материале свидетельств иностранцев. К вопросу о коленном письме	481
<i>Е. С. Быстрова, Е. М. Лоцманова, Е. А. Ляховичкий, С. В. Сирро, Д. О. Цыпкин, М. А. Шибаев (С.-Петербург).</i> К проблеме технологического исследования древнерусских чернил: рентгенофлуоресцентный анализ рукописей	498
<i>Список иллюстраций</i>	520
<i>Список сокращений</i>	524

Ростово-Ярославская земля

А. Г. Мельник

Ростов как центр книжности в последней трети XV в.

В литературоведении традиционно преуменьшается значение Ростова как книжного центра эпохи Древней Руси. Об этом говорит хотя бы то, что в большинстве сводных историй древнерусской литературы отсутствуют особые главы, посвященные литературе или книжности Ростова, тогда как главы о литературе Москвы, Новгорода, Пскова, Твери в этих трудах представлены¹. Только в летописеведении отдается должное Ростову как центру летописания.

В предлагаемой работе предпринята попытка охарактеризовать Ростов как один из важных центров книжности на Руси последней трети XV в. Этот период, весьма незначительный по времени, был зато, как увидим ниже, необыкновенно плодотворным в отношении литературного творчества.

Хронологические рамки исследования обусловлены следующим. Нижняя хронологическая граница фиксирует появление в 1467 г. в ростовские архиепископы Вассиана Рыло (1467–1481), который, как будет показано далее, оказал значительное влияние на книжность Ростова. Верхняя хронологическая граница — конец XV в. — более условна и обозначает некоторое ослабление в Ростове в то время литературного творчества, но, конечно, не его прекращение.

Необходимо сказать и о книжности Ростова, предшествовавшей рассматриваемому периоду: о более или менее устойчивой традиции

¹ Орлов А. С. История русской литературы XI–XVI вв. М., 1937; Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М., 1950; История русской литературы. Л., 1980. Т. 1; Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1998.

писания оригинальных текстов с конца XIV и на протяжении первых двух третей XV в. свидетельствует Житие Леонтия Ростовского. В это время записывались рассказы о посмертных чудесах святителя, которые добавлялись к основной части его Жития. Некоторые из этих рассказов представляют собой небольшие повести².

Летописание

По наблюдениям А. А. Шахматова, в Ростове при архиерейской кафедре с начала XV в. составлялись летописные своды, последний из них отразился в Типографской летописи³. Исследователь определил его как «Ростовский свод» архиепископа Тихона (1489–1503), составленный между 1489 и 1505 гг. и доведенный до 1484 г.⁴ В развитие идеи Шахматова более поздние исследователи датировали этот «Ростовский свод» 1489 г.⁵ А. А. Шахматов полагал, что существовала более ранняя редакция этого свода архиепископа Вассиана Рыло⁶, но не сосредоточил на ней свое основное внимание. Вместе с тем он находил «вероятным приписать перу Вассиана» содержащуюся в Типографской летописи статью о походе на Угру⁷, которую ныне называют «Повестью о стоянии на Угре»⁸. Следуя за Шахматовым, Я. С. Лурье, а затем Б. М. Клосс и В. Д. Назаров выявили множество сходных черт между этим произведением и Повестванием на Угру Вассиана Рыло⁹. Так еще более было подтверждено авторство Вассиана в отношении той же «Повести».

² См.: Житие св. Леонтия, епископа Ростовского / с предисл. действительного члена А. А. Титова. М., 1893. С. 19–28.

³ Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 146–149, 284–301.

⁴ Там же. С. 284–185, 298.

⁵ Лурье Я. С. Летопись Типографская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 63–64.

⁶ Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 292.

⁷ Там же. С. 296.

⁸ Повесть о стоянии на Угре // БЛДР. СПб., 2000. Т. 7. С. 380–385; Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. СПб., 1994. С. 182.

⁹ Лурье Я. С. Из истории русского летописания XV века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 158–159; Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. М., 1984. С. 193–199.

Учитывая эти наблюдения, присмотримся внимательно к той части Типографской летописи, которая охватывает время правления архиепископа Вассиана, — 1467–1481 гг. При сравнении ее с предшествовавшей частью, относящейся к «Ростовскому своду», обнаруживается следующее. Записи XV в. сугубо ростовского происхождения, кроме, конечно, общерусских, до 1467 г. представляют собой краткие сообщения о необычных явлениях погоды и пожарах. С 1467 г. ростовские известия явно становятся богаче по содержанию. Среди них кроме заметок о погоде и активной деятельности Вассиана Рыло за пределами Ростова присутствуют ростовские сообщения, так или иначе связанные с этим владыкой.

Под 1472 г. читаем: «Тое же осени освященна бысть [црквь] святаго Иоанна Предтечи в Ростове оу Пречистые на дворце, ок[тября] 25»¹⁰. Из контекста следует, что Пречистой здесь назван ростовский Успенский собор, находившийся в непосредственном ведении местных архиереев, двор которых располагался рядом с ним. Так что в данном случае имелась в виду церковь, принадлежавшая Вассиану Рыло.

Под 1476 г. сообщается: «Того же лета сделана бысть колоколница в Ростове пресвященнымъ архиепископомъ Васьяномъ»¹¹.

Под 1478 г. помещен рассказ о «брани», то есть конфликте, между Вассианом и московским митрополитом Геронтием, возникшем в результате попытки последнего вывести из состава Ростовской епархии Кирилло-Белозерский монастырь. В данном споре победителем вышел Вассиан, опиравшийся на поддержку великого князя Ивана III¹². Как не раз уже отмечалось, весь этот летописный рассказ проникнут сочувствием к ростовскому владыке. Можно ли сомневаться в том, что сам Вассиан и был его автором?!

Под 1480 г. фигурирует уже названная выше повесть о стоянии на Угре. Под этим же годом есть запись: «Того же лета згоре церковь святаго Николы в Николскомъ селе въ архиепископле

¹⁰ ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 193. Элементы данного текста, заключенные в квадратные скобки, соответствуют цитируемой публикации Типографской летописи.

¹¹ Там же. С. 195.

¹² Там же. С. 197.

в Ростове и пречудные кресты сгоре чудотворные и множество кузни погоре...»¹³ Здесь имеется в виду Никольское село близ Ростова, которое входило в вотчину Ростовского архиерейского дома¹⁴. Значит, данная церковь принадлежала тогда Вассиану Рыло¹⁵. В этом селе в XVII в. существовала загородная резиденция ростовских архиереев¹⁶. Вероятно, нечто подобное имело место там же и в XV в., о чем косвенно говорит необыкновенно богатая для сельской церкви сгоревшая утварь.

Как видим, все сугубо ростовские события, зафиксированные в рассматриваемой летописи, имели прямое отношение к названному архиепископу.

Под 1481 г. в той же летописи сообщено о смерти Вассиана и о поставлении следующего ростовского архиепископа, Иоасафа Оболенского¹⁷.

И далее в Типографской летописи до конца XV и в последующей части XVI в. не отражено ни одного сугубо ростовского события. Даже не отмечено время ухода с ростовской кафедры упомянутых Иоасафа Оболенского (1481–1488) и архиепископа Тихона Малышкина (1489–1503). Получается парадоксальная ситуация: исследователи начиная с А. А. Шахматова приписывают «Ростовский свод», отраженный в Типографской летописи, упомянутому архиепископу Тихону, даже называют его Тихоновским, а в нем после 1481 г. нет ни одной записи о ростовских исторических событиях.

Зато в предшествовавшей его части, времени Вассиана, как было показано выше, отражены и такие события, и исключительно полно представлена церковная и политическая деятельность этого владыки в Москве и других местах Руси. Причем она подана с выгодной для Вассиана стороны. Имя Вассиана в этой летописи с 1467 по 1481 г. упомянуто не менее полутора десятка раз¹⁸.

¹³ Там же. С. 199.

¹⁴ Летописец о ростовских архиереях / с примеч. чл.-кор. А. А. Титова. СПб., 1890. С. 15.

¹⁵ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. С. 294.

¹⁶ Летописец о ростовских архиереях. С. 15.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 24. С. 202.

¹⁸ Там же. С. 187, 189, 192, 194, 195, 197–200, 202.

Со страниц летописи он предстает крайне решительным деятелем, преданным великому князю Ивану III, но имеющим свою, независимую позицию по важнейшим политическим вопросам. Именно таким он рисуется и в знаменитом «Послании на Угру», которое, между прочим, было им написано «на Москве, на Дорогомилове»¹⁹, то есть в том самом месте, где тогда находилось подворье Ростовского архиерейского дома²⁰.

Таким образом, часть Типографской летописи 1467–1481 гг. качественно отличается от предшествовавшей и последующей ее частей. Поэтому сам собою напрашивается вывод: именно Вассиан Рыло и был основным автором данной части летописи. Причем совершенно не существенно, производил он записи собственной рукой или диктовал кому-то из своих подчиненных. Конечно, ныне мы не можем быть уверены в том, что эта часть Типографской летописи дошла от времени Вассиана в неизменном виде. Скорее всего, ее подвергли какой-то переработке более поздние сводчики.

В будущем еще предстоит сделать попытку отделить записи Вассиана от более поздних добавлений. Но уже теперь можно утверждать, что существовал ростовский летописный свод Вассиана Рыло, заканчивавшийся 1481 г.

К вопросу о времени и месте написания агиографического сборника № 161 из коллекции Н. П. Лихачева в собрании архива СПБИИ

Когда предлагаемая читателю работа была уже написана, в научной печати актуализировался интерес к агиографическому сборнику, хранящемуся в Санкт-Петербургском институте истории РАН, в коллекции Н. П. Лихачева, под № 161 (далее — Лих. 161). Его значение для избранной темы невозможно переоценить, поэтому проблеме его датировки и места написания посвящен отдельный нижеследующий параграф.

¹⁹ ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 273.

²⁰ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872. С. 311; ПСРЛ. Т. 24. С. 218.

Ранее Лих. 161 фигурировал в исследованиях Б. М. Клосса, который по филиграням датировал этот сборник 70-ми гг. XV в.²¹ Позже к Лих. 161 обратилась Е. К. Пиотровская, которая, опять-таки по филиграням, датировала его последней четвертью XV в.²² Затем А. В. Духанина присоединилась к мнению Б. М. Клосса о датировке рассматриваемого сборника²³. В статье 2020 г. А. В. Духанина, Т. Б. Карбасова и Н. В. Башнин отнесли сборник к первой половине — середине 70-х гг. XV в.²⁴ Причем они отметили, что в статье Е. К. Пиотровской «указана датировка Б. М. Клосса»²⁵. Однако, как мы видели, это далеко не так. Удивительно, но в другой статье А. В. Духаниной, опубликованной в том же 2020 г., Лих. 161 отнесен ко второй половине 70-х гг. XV в.²⁶ Казалось бы, такое расхождение в датировках Лих. 161 у одного и того же автора не имеет большого значения, однако ниже следующие рассуждения покажут, что оно более чем знаменательно. Следовательно, вопрос о датировке рукописи нельзя считать окончательно решенным.

Важно, что А. В. Духанина, Т. Б. Карбасова и Н. В. Башнин (далее — Авторы) привели ряд аргументов в пользу того, что Лих. 161 не является конволютом, а написан одновременно²⁷. Именно на этом обстоятельстве, кроме всего прочего, базируется их датировка всего сборника. Эти исследователи установили, что рукопись написана во-

²¹ Клосс Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. 1. С. 163; М., 2001. Т. 2. С. 73, 260.

²² Пиотровская Е. К. Сборник № 161 из коллекции Н. П. Лихачева в собрании Архива Санкт-Петербургского института истории РАН // Источниковедение культурных традиций Востока: гебраистика — эллинистика — сирология — славистика: сб. науч. ст. СПб., 2016. С. 369.

²³ Духанина А. В. Прологная статья Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2 (53/54). С. 146.

²⁴ Духанина А. В., Карбасова Т. Б., Башнин Н. В. Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПБИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161: история создания // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2020. № 3. С. 153.

²⁵ Там же. С. 144.

²⁶ Духанина А. В. История рукописи ГИМ, Музейское собр., № 2636 и некоторые особенности рукописной традиции Арсеньевской редакции Киево-Печерского Патерика // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2 (57/58). С. 140.

²⁷ Духанина А. В., Карбасова Т. Б., Башнин Н. В. Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПБИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161. С. 153.

семью писцами. Филиграны бумаги Лих. 161 по аналогиям отнесены к 1470; 1454–1470, 1464; 1471, 1460–1470-м; 1469–1471, 1472, 1460–1470-м; 1476; 1473, 1474; 1468; 1475, 1476; 1469; 1469–1475 гг.²⁸ Но четыре водяных знака не были отождествлены. По их поводу в сноске Авторы заявили: «Близкие аналогии неотождествленным филиграням найти в справочниках не удалось, однако они типологически укладываются в хронологические рамки, заданные остальными филигранями,— конец 60-х — 70-е годы XV в.»²⁹ Кроме того, А. В. Духаниной выявлена рукопись Киево-Печерского патерика, первоначально являвшаяся частью рассматриваемого сборника с филигранями, датированными автором тем же методом 1474–1478 гг.³⁰ Две филиграны Лих. 161, «тождественные» филиграням одной из рукописей сборника-конволюта РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 6/1083 (далее — КБ 6/1083)³¹, С. Н. Кистерев на основании анализа ее содержания датировал временем между 1479 и началом 1481 г.³², а М. А. Шибаев — 60–70-ми гг. XV в.³³ Но мнение С. Н. Кистерева им опровергнуто не было.

Слишком неопределенное заявление о типологической близости неотождествленных филиграней с отождествленными явно ослабляет убедительность вывода Авторов о датировке Лих. 161.

Суммировав свои наблюдения, Авторы предложили следующие выводы: «Как видим, по филиграням Лих. 161 датируется весьма широко, однако есть возможность сузить эту датировку с привлечением сведений о рукописной традиции помещенных в сборник произведений. В частности, важное значение здесь имеет список Жития Исаии Ростовского: он содержит рассказ о времени перенесения мощей святителя, имевшего место в 1474 г., согласно данным пространной редакции Жития, возникшей не позднее 80-х гг. XV в. Однако в самой рукописи эта дата отсутствует, а следова-

²⁸ Там же. С. 144–145.

²⁹ Там же. С. 145.

³⁰ Там же. С. 152.

³¹ Там же. С. 158.

³² Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 25–28.

³³ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века: Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 243.

тельно, рукопись могла быть создана в непосредственной хронологической близости к событию — первой половине — середине 1470-х годов. Эти временные рамки подтверждаются и наблюдениями Б. М. Клосса над рукописной традицией Жития Феодора Ярославского: в рукописи содержится один из старших списков Пространного вида Проложной редакции Жития, этот вид сформировался в начале 70-х годов XV в. (один из ранних списков датирован 1474 г.) на основе Краткого вида Проложной редакции, созданного, согласно Б. М. Клоссу, между 1467 и 1469 гг.»³⁴

В примечании к этому тексту Авторы добавили следующее: «В составе Лих. 161 находится особый список Жития Исаии Ростовского, представляющий собой вариант текста наиболее широко распространенной в русской книжности пространной редакции Жития, в котором, однако, нет ни одной даты, включая и дату второго перенесения мощей — 1474 г. На наш взгляд, это может означать, что Лих. 161 содержит первичный (или, по крайней мере, предшествующий пространной редакции) вариант текста Жития, в которой даты были добавлены позднее»³⁵. Тот же вывод содержится в находящейся в печати статье А. В. Духаниной³⁶, текст которой она мне любезно предоставила.

Между прочим, ссылка на мнение Б. М. Клосса в данном случае никак не подтверждает датировку Лих. 161, предложенную Авторами. В самом деле, даже если предположение Б. М. Клосса о времени возникновения Пространного вида Проложной редакции Жития Феодора Ярославского в начале 1470-х гг. соответствует действительности, это еще не значит, что его переписали для Лих. 161 именно в первой половине — середине 1470-х гг.

Датировка Жития Исаии Ростовского как будто бы позволила А. В. Духаниной и ее соавторам сузить хронологические рамки появления Лих. 161. Но насколько убедительна эта датировка?

³⁴ Духанина А. В., Карбасова Т. Б., Башин Н. В. Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПбИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161. С. 152–153.

³⁵ Там же. С. 153.

³⁶ Духанина А. В. Проблемы рукописной традиции Жития Исаии Ростовского: две проложные редакции XVI в. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени (в печати).

Ведь предположение Авторов о том, что вариант Жития Исаии Ростовского, содержащийся в Лих. 161, написан раньше, чем пространная редакция этого произведения, должным образом не аргументировано. Действительно, отсутствие упомянутых дат может свидетельствовать и о сокращении в этом варианте пространной редакции Жития Исаии³⁷.

Ознакомление с этим текстом привело меня к выводу, что он является сокращенным списком пространной редакции указанного Жития. Далее для краткости будем называть пространную редакцию Жития Исаии ЖИ1, а редакцию в Лих. 161 — ЖИ2.

По справедливым наблюдениям А. В. Духаниной, ЖИ1 и ЖИ2 дословно «совпадают» — разумеется, за исключением тех чтений, которые отсутствуют в ЖИ2. Значит, ЖИ1 и ЖИ2 являются родственными произведениями и создавались не независимо друг от друга. Каково же соотношение между ними? Отличия ЖИ2 от ЖИ1 заключаются в следующем. В ЖИ2 отсутствует ряд известий, не относящихся к св. Исаии и присутствующих в ЖИ1. В ЖИ2 нет части дат, имеющихся в ЖИ1. А. В. Духанина и ее соавторы утверждают, что в ЖИ2 «нет ни одной даты»³⁸. А. В. Духанина называет ЖИ2 «редакция без дат»³⁹. Но, как увидим ниже, на самом деле две даты в ЖИ2 присутствуют.

В связи с этим просто напрашивается привести давнее наблюдение Г. В. Семенченко над соотношением пространной и краткой редакций Жития Исаии Ростовского. По вполне убедительному заключению исследователя, часть известий, не относящихся к св. Исаии, попала в пространную редакцию его Жития «вследствие механического переписывания ее автором текста, который в бывшем у него под руками своде следовал за рассказом об освящении в присутствии Исаии в 1089 г. церкви Богородицы. Легко представить себе, что автор более ранней редакции по ошибке впи-

³⁷ В настоящее время мне недоступен сборник Лих. 161. Однако приношу искреннюю благодарность А. В. Духаниной, приславшей мне содержащийся в нем текст Жития Исаии Ростовского, подготовленный ею к печати.

³⁸ Духанина А. В., Карбасова Т. Б., Башнин Н. В. Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПБИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161. С. 153.

³⁹ Духанина А. В. Проблемы рукописной традиции Жития Исаии... С. 8.

сал в Житие летописный текст, который соседствовал с рассказом об Исаии, но не имел к нему никакого отношения, а автор более поздней редакции устранил эту несообразность, убрав этот не относящийся к предмету повествования раздел текста. Но крайне маловероятно, чтобы автор поздней редакции обратился к тому же источнику, которым пользовался его предшественник, чтобы сделать текст бессвязным и малопонятным, догрузив его деталями, не имеющими ни малейшего отношения к Исаиे»⁴⁰.

Применив такого рода предельно убедительные и логичные доводы, Г. В. Семенченко доказал первичность ЖИ1 по отношению к краткой редакции Жития Исаии, которая долгое время считалась первичной.

Важно, что приведенные рассуждения Г. В. Семенченко вполне приложимы к решению вопроса о соотношении ЖИ1 и ЖИ2. Действительно, как автор краткой редакции рассматриваемого Жития сократил взятые из летописи сведения ЖИ1, не относящиеся к Исаии, так и автор ЖИ2 сократил частично эти и подобные сведения той же пространной редакции, поскольку они не имели отношения к герою повествования и затрудняли понимание текста.

Большинство дат подверглись сокращению. Но две даты, связанные с Исаией, были сохранены. Первая из них — 14 августа — день предполагаемого освящения церкви Богородицы Киево-Печерского монастыря, сообщенный Исаии неким юношей в светлой одежде, вторая — 15 мая — день перенесения мощей святителя и день ежегодного празднования его памяти. Правда, последняя дата дана в урезанном виде, без указания на 1474 г.

В пользу того, что ЖИ2 появилась в результате сокращения ЖИ1, можно привести еще ряд аргументов. По наблюдениям самой А. В. Духаниной, на полях ЖИ2 имеются следующие чтения: «о немже намъ н[ы]не слово предлежить»; «и сугубы венца въсприимет», «не радяи о овцах»; «тогда же приидоша и иные еп[и]-ск[о]пи на ос[вя]щение, и такожде поведаху известо же о сем ска-

⁴⁰ Семенченко Г. В. К характеристике редакций жития ростовского епископа Исаии // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сб. ст. М., 1989. С. 40.

зует въ Патирице Печер[скомъ], «касается пречуднаго о[т]ца чудоносному гробу»⁴¹.

Все эти пять чтений соответствуют ЖИ1⁴². Как же они могли возникнуть? Единственное разумное объяснение появления данных чтений на полях рукописи заключается в том, что ЖИ2 правилась по ЖИ1. Значит, ЖИ2 возникла в результате сокращения пространной редакции. Вероятно, в процессе работы над Лих. 161 обнаружилось, что в итоге не всегда осмысленных сокращений в некоторых случаях нарушилась логика или ясность повествования Жития Исаии. Поэтому пришлось добавлять на полях неоправданно сокращенные фрагменты первичного текста. О не вполне умелом писце, работавшем над текстом ЖИ2, говорит и необыкновенно большое количество имеющихся в нем исправлений, отмеченных А. В. Духаниной. Причем исправления сделаны и в основном тексте, и в одном из текстов на полях.

Казалось бы, на это можно возразить, что ЖИ2 предшествовал протограф, с которого она была списана с указанными недочетами, и ее правили по этому протографу. Но тогда встает вопрос: в каком из названных случаев легче сделать целых пять пропусков — при простом копировании протографа или при установке на сокращение предшествовавшего произведения? Ясно, что во втором случае, осуществляя сокращения, писцу легче было ненароком сократить и такие фрагменты текста, которые требовалось сохранить. Если данные рассуждения верны, то ЖИ2 — это не список с какого-то протографа, а первый сокращенный вариант ЖИ1.

Итак, ЖИ2 представляет собой еще один сокращенный вариант пространной редакции Жития Исаии Ростовского, которая является первичной по отношению ко всем ныне известным редакциям этого произведения.

В связи с этим необходимо поставить вопрос о заказчике Лих. 161, который распределял среди восьми писцов работу по на-

⁴¹ Духанина А. В. Житие Исаии Ростовского: редакция без дат (Лих. 161). Рукопись. Л. 307 об., 308 об., 310, 311 об.

⁴² РНБ, собр. Погодина, № 646, л. 1–8 об., 41–49; Житие и жизнь святого отца нашего Исаии епископа Ростовского чудотворца // БЛДР. СПб., 2003. Т. 12. С. 254–263.

писанию отдельных его частей, предъявлял требования к той или иной переработке предшествовавших произведений и контролировал исполнение своих требований.

Вполне очевидным датирующим признаком появления ЖИ1 является описание перенесения мощей Исаии. Согласно старейшим и многим более поздним спискам ЖИ1, это произошло 15 мая 1474 г. Самый ранний известный в настоящее время такой список ЖИ1 имеет филиграны, датируемые 1479–1480 и 1486–1488 гг.⁴³ Ясно, что дата 15 мая 1474 г. устанавливает нижнюю хронологическую границу создания ЖИ1, поскольку она могла быть написана только после этого события. В ЖИ2 также имеется описание перенесения мощей святителя с датой 15 мая, но без указания года.

Из цитированных рассуждений Авторов о датировке ЖИ2 по умолчанию вытекает, что поскольку перенесение мощей состоялось в неопределенное время первой половины — середины 1470-х гг., точная дата данного события — 1474 г. — недостоверна и просто выдумана. Но тогда им следовало бы задаться вопросом: при каком ростовском архиерее было написано Житие Исаии? Ведь без того или иного участия такого иерарха оно не могло быть создано, так как перенесение мощей святого произошло под его руководством и в принадлежавшем ему кафедральном Успенском соборе. Ответ на этот вопрос находится очень легко, поскольку все 1470-е гг. этим иерархом был знаменитый ростовский архиепископ Вассиан Рыло (1467–1481).

Спрашивается, зачем Вассиану, осуществившему канонизацию св. Исаии посредством перенесения его мощей, было фальсифицировать дату этого события? Ведь он был в церковном отношении полным хозяином в своей епархии и имел поддержку великого князя Ивана III. Каких-либо причин для такого странного произвола и со стороны кого-то из окружения архиепископа невозможно представить. Таким образом, у нас нет никаких объективных оснований отрицать, что перенесение мощей св. Исаии состоялось именно 15 мая 1474 г. Поскольку ЖИ2 содержит рассказ об этом

⁴³ Рукописные книги собрания М. П. Погодина: каталог. СПб., 2004. Вып. 3. С. 28.

событии, то, значит, и она была создана после 15 мая 1474 г. и после написания ЖИ1. В свою очередь, данные наблюдения подтвердили наше предположение, что ЖИ1 была написана вскоре после 15 мая 1474 г. в том же году или в ближайшее последующее время⁴⁴. Мы не знаем, как долго писалась ЖИ1. Но ее автору, как установил Г. В. Семенченко, пришлось для этого использовать летопись, Повесть о Михаиле Тверском, Киево-Печерский патерик⁴⁵, а также, как увидим ниже, Житие Леонтия Ростовского. Подробное ознакомление с данными произведениями и само написание ЖИ1 должно было занять какое-то время. Правда, на это можно возразить, что Вассиан подготовил некие выписки из упомянутых источников накануне перенесения мощей Исаии 15 мая 1474 г. Тогда написание ЖИ1, действительно, могло произойти, так сказать, по горячим следам канонизации святителя, в середине — второй половине 1474 г. Так или иначе, но, очевидно, между написанием ЖИ1 и ЖИ2 прошло некоторое время. Поэтому, вероятно, ЖИ2 возникла не раньше второй половины 1470-х гг.

В таком случае не только ЖИ2, а и весь сборник Лих. 161 был создан не раньше этого времени. Итак, примерная нижняя хронологическая граница появления Лих. 161 более или менее надежно определена. Гораздо труднее установить верхнюю хронологическую границу написания этого сборника.

Вспомним, что одна из рукописей, имеющая филиграны, тождественные с филигранями части бумаги Лих. 161, вполне убедительно отнесена С. Н. Кистеревым к 1479–1481 гг. Надо также иметь в виду неотождествленные филиграны, которые в будущем могут преподнести сюрпризы по части своих датировок.

С учетом всего этого создание сборника Лих. 161 следует отнести ко второй половине 1470-х — первой половине 1480-х гг.

⁴⁴ Мельник А. Г. 1) Становление культа св. Исаии Ростовского // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3: (Гуманитарные науки). С. 270; 2) «Ростовские патерики» конца XV–XVI в. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2017. Вып. 22. С. 30.

⁴⁵ Семенченко Г. В. К характеристике редакций жития ростовского епископа Исаии. С. 44.

В Лих. 161 содержатся жития следующих ростовских святых: Леонтия, Игнатья, Исаии, Исидора и Авраамия. Среди них, как уже отмечалось, последние три жития представлены старейшими списками⁴⁶. По всем косвенным признакам эти три жития впервые возникли после присоединения Ростова к Москве в 1473/74 гг.⁴⁷ Если это так, то протографы данных трех произведений возникли в довольно узком промежутке времени между 1473/74 и первой половиной 1480-х гг.

Теперь обратимся к вопросу о месте или центре создания Лих. 161. В качестве возможных таких центров Авторы рассмотрели только Кирилло-Белозерский и Троице-Сергиев монастыри: «С одной стороны, Кирилло-Белозерский монастырь в 70-е годы XV в. уже имел достаточно крупный скрипторий, писцам которого под силу было создать такую рукопись. С другой стороны, сопоставление почерков Лих. 161 с почерками некоторых кирилловских книг 1460–1470-х годов не выявило одинаковых манер письма»⁴⁸. Далее Авторы продолжают: «Не имея доказательств создания рукописи Лих. 161 в Кирилловом монастыре и при этом учитывая тесные связи Троицкого и Кириллова монастырей и состав сборника, можно допустить его происхождение из Троицкой обители, где он мог быть создан по заказу⁴⁹ (...) Впрочем, аналогов почеркам сборника Лих. 161 и среди троицких рукописей второй половины XV в. нам найти не удалось»⁵⁰. «Таким образом, склоняясь к троицкому скрипторию как месту создания рукописи Лих. 161, мы вынуждены признать отсутствие у этой гипотезы веских доказательств»⁵¹.

Но если дело обстоит столь неопределенно, то спрашивается, почему только указанные два монастыря рассматриваются Авторами как места возможного создания Лих. 161 и почему писцы

⁴⁶ Духанина А. В., Карбасова Т. Б., Башнин Н. В. Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПБИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161. С. 143.

⁴⁷ Мельник А. Г. Социальные функции ростовских святых в XII–XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11 (129). С. 82–83.

⁴⁸ Духанина А. В., Карбасова Т. Б., Башнин Н. В. Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПБИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161. С. 157.

⁴⁹ Там же. С. 157.

⁵⁰ Там же. С. 158.

⁵¹ Там же. С. 159.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28